

жева плести козни против него. Он сумел ей внушить, что, ежели она порвет с испанцами, он позволит ей вернуться во Францию. Она сделала вид, будто собирается в Спа, и две тысячи голландских всадников явились ее сопровождать. После этого Кардинал перестал думать о ней. Говорят, что в ту пору у нее не было иной цели, кроме желания любоваться видом Люксембургского сада и аллеей Кур-ла-Рен, которую она велела насадить, уже не вмешиваясь больше ни в какие государственные дела. Вот так опрометчиво она уехала из Брюсселя, где с нею прекрасно обходились испанцы, которые выдавали ей двенадцать тысяч эку в месяц, и сумма эта вполне ее обеспечивала; с момента же своего отъезда она была обречена на вечные странствования и на жалкое существование.

Сен-Жермен

Сен-Жермен ничего не знал о намерениях Королевы-матери. Кардинал-инфанти был в этом уверен и, дабы обеспечить его существование, назначил его на должность прево, приносящую двенадцать тысяч ливров ренты; быть может, он хотел привлечь его на свою сторону, чтобы тот писал против кардинала Ришелье. После смерти Ришелье этот человек вернулся в Париж, ибо получал такие же доходы с другой должности прево, которую занимал в Провансе, и не захотел пользоваться деньгами по той должности во Фландрии, дабы никто не смог обвинить его в сношениях с врагом. Здесь он квартирует у своей сестры, которой платит двенадцать тысяч ливров в год. Он получает еще три тысячи ливров в другом месте, а когда ему удается выкроить кое-что из жалования (ибо он занимает не знаю уж какую там еще должность) или пенсия, распределяет эти деньги между двумя дочерьми своей сестры. Он ни за что не желает пользоваться доходами с двух должностей прево, говоря, что те, кто наделил его ими, действовали незаконно.

Кардинал де Ришелье, дабы прибрать к рукам Адмиралтейство и стать полноправным хозяином как на суше, так и на море, пустил слух, будто неподалеку от Байонны несколько испанских галионов²⁵ Вест-Индского флота потерпели крушение, и сообщил об этом Королю. В то же время несколько подсланных лиц убеждали Его Величество, что из-за отсутствия чиновника, ведающего делами, связанными с кораблекрушениями, может пропасть весь груз этих галионов и что необходимо создать должность суперинтенданта по мореплаванию; и тут же стали обсуждать, кто бы мог надлежащим образом справиться с такой должностью; перебрав множество лиц, они сочли, что только Кардинал способен занять этот пост; итак, они внушили Королю, что ему следует переговорить с г-ном де Ришелье. Его Величество предложил эту должность Кардиналу; тот поначалу сказал, что и без того слишком занят, ему не снести на плечах такое бремя, — словом, заставил себя усильно упрашивать, прежде чем дал согласие. Эта должность делала неужной или излишней